

Вэй Тинсуй выбрала идеальный момент, чтобы появиться, добравшись до этого места с поразительной точностью. Она прибыла как раз в самый критический момент, который даже Чжэнь Вэньцзюнь, при всём желании, не смогла бы объяснить внятно, как бы ни старалась.

Чжэнь Вэньцзюнь немедленно спрыгнула с лошади, чтобы сохранить дистанцию с Мэн Даханем.

Вэй Тинсуй не теряла своего обычного спокойствия, хотя оно было настолько нарочито нормальным, что выдавало её намерения. Она, скорее всего, прибыла уже давно и всё это время молча наблюдала за ними, укрывшись за каменным лесом, и заговорила лишь тогда, когда сочла момент наиболее подходящим.

Чжэнь Вэньцзюнь знала, что Вэй Тинсуй не рассердилась по-настоящему. Они вдвоём прошли через столько смертей и опасностей и сейчас переживали период самой пылкой любви, с чего бы ей злиться из-за какого-то странного, внезапно появившегося человека? Вэй Тинсуй просто хотела немного подразнить Чжэнь Вэньцзюнь, чтобы найти себе развлечение, в котором всё находится под её контролем.

Чжэнь Вэньцзюнь понимала Вэй Тинсуй всё лучше и лучше, поэтому не стала разоблачать её, а, напротив, изо всех сил подыграла ей, приняв именно тот вид, который той хотелось увидеть. Поспешно и в то же время крайне серьёзно она заговорила:

– Цзычжо, ты пришла как раз вовремя! Я вот-вот собиралась вернуться и рассказать тебе об этом! Погляди, какая удача, мы умудрились наткнуться на правителя царства Люхо! Мы свяжем его и заставим вести нас туда. Так нам вообще не понадобится помощь Айе, и мы сможем благополучно добраться до места даже без компаса Ваньдао. Цзычжо, ты поистине наша счастливая звезда! Какие бы трудности и преграды ни стояли перед нами, какое бы дело ни казалось невыполнимым, стоит тебе оказаться рядом, как судьба обращается к нам лицом, и само небо исполняет наши желания...

Чжэнь Вэньцзюнь проявила редкую изворотливость. С первых же секунд она без конца повторяла «мы» и «нам», всеми силами связывая себя с Вэй Тинсуй, чтобы показать, что никто третий между ними вклинить не сможет.

Вэй Тинсуй с улыбкой несколько раз пыталась вставить слово, но поток красноречия Чжэнь Вэньцзюнь всякий раз заставлял её отступить.

Мэн Дахань, поняв из речей Чжэнь Вэньцзюнь, что его собираются связать, пришёл в смятение, не зная, что делать. Он и подумать не мог, что, едва вырвавшись из пасти тигра, тут же угодит в логово волка!

Если бы он умел ездить верхом на лошади, то в этот самый миг пустил бы коня галопом, чтобы сбежать отсюда! Но он не умел, и именно поэтому, покидая императорский дворец, он решил выехать на повозке с волом, из-за чего и подвергся преследованию Кэлаи.

Но что ещё важнее... Мэн Дахань посмотрел на спину Чжэнь Вэньцзюнь. Как он мог оставить женщину, которая видела и его лицо, и его тело? Если он не мог жениться на ней, как ему вернуть свою чистоту и честь?

В их царстве Люхо лицо и волосы считались чем-то глубоко интимным. С тех пор как мальчики начинали носить одежду, им также полагалось укладывать волосы особым образом и закрывать лицо. Вплоть до самой свадьбы никто не должен был видеть их. Только в брачную ночь супруга могла снять покров и полностью насладиться своим мужем.

Поскольку считалось, что мужчины царства Люхо рождаются в этот мир несущими в себе скверну, их брачная ночь также называлась «очищением от скверны». Открытие истинного лица изгоняло нечистоту. Только с помощью женщины, способной вывести эту грязь из тела мужчины, он мог стать по-настоящему чистым.

Если же чужая женщина увидела его волосы и лицо до свадьбы и узнала, как он выглядит, мужчина терял свою непорочность. У него оставался единственный путь - жениться на ней. Иначе ни одна женщина больше не согласится взять его в мужья.

Мэн Дахань никогда своими глазами не видел внешнего мира. В Люхо невозможно было найти ни одной книги о других народах, кроме трудов об их собственном царстве. Он и понятия не имел, что на свете существуют страны с совершенно противоположными порядками, и никогда не думал, что женщины могут быть покладистыми.

В его родном царстве Люхо женщины были свирепыми и ветреными. Что уж говорить о правительнице, во власти которой находились все мужчины империи, если даже женщины из простых семей сплошь и рядом имели по три мужа и по четыре наложника. Даже имея полный дом супругов, они часто отправлялись на поиски утех на стороне. И никто не считал это предосудительным. Напротив, подобные интрижки обсуждались как изящные любовные похождения. У мужчин же был лишь один путь - служить своей госпоже. Развод после свадьбы был абсолютно невозможен: пока супруга сама не дарует им свободу, они принадлежали ей до конца дней. И какая бы сильная или красивая женщина ни появилась рядом, они не смели сближаться с ней, иначе это считалось бы нарушением человеческого долга и повлекло за собой всеобщее проклятие и презрение.

Разница между положением мужчин и женщин была огромной, однако все жители царства Люхо считали это естественным.

Названные братья Мэн Даханя всегда твердили, что такова женская природа. Женщины решают, какому мужчине дозволено оставить потомство, и в этом заключается их врождённое превосходство. Они имеют полное право распоряжаться всем по своему усмотрению, у мужчин же нет ни малейшей возможности сказать «нет».

Но даже при этом все вокруг говорили, что женщины Люхо ещё очень нежные и заботливые. В других же странах чужеземки куда свирепее и страшнее, а потому ему ни в коем случае нельзя покидать родину. Если он приглянется чужестранке, та сожрёт его вместе с костями.

Поначалу он не верил. Женщины Люхо и так казались ему хуже некуда, неужели кто-то может быть ужаснее?

Так продолжалось до тех пор, пока он не встретил Чжэнь Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь стала его спасительницей. Когда его жизнь висела на волоске, она явилась подобно божеству и, взяв с собой лишь одного хрупкого мужчину, наголову разбила Кэлаи - самых жутких разбойников Куэр Цзяньши. С такой невероятной силой вряд ли совладал бы даже лучший воин Люхо. Она была точным воплощением той госпожи, о которой Мэн Дахань грезил с самого детства.

Только такая бесстрашная и несравненная женщина способна объединить Люхо и заставить всех женщин страны склонить перед ней головы! Стоит ему жениться на ней, как она получит законное право взойти на престол Люхо! И весь народ признает её, ведь его самого выдвинули в правители лишь от безысходности и каждый втайне желал, чтобы их государством правила сильная женщина.

Кто же знал, что эта женщина из Северного Ди, увидев его лицо и тело, даже не подумает взять на себя ответственность? Более того, она собирается его использовать... Сердце Мэн Даханя сжалось от горькой обиды. Неужели ему на всю жизнь суждено остаться лишь чужой игрушкой, которую зовут и прогоняют по первому требованию? Так было с его страной, так случилось и с его «очистительницей». От этих мыслей Мэн Даханя захлестнула безутешная скорбь, и, сидя в седле, он горько разрыдался, роняя потоки слёз.

- Посмотри, ты напугала молодого господина до слёз. А ну ступай и немедленно извинись, - всё тем же тоном произнесла Вэй Тинсюй.

Чжэнь Вэньцзюнь уже не до конца понимала, развлекается ли та просто так или же намекает, что Мэн Даханя можно использовать. Прикрыться «женитьбой», чтобы он заменил Айе и отвёл их в Люхо. На последнее Чжэнь Вэньцзюнь пойти никак не могла, ей было проще связать его и угрожать расправой.

- Перестань, сестрица, моя милая сестрица. Если продолжишь надо мной подшучивать, я и сама заплачу, - надув губы, жалобно взмолилась о пощаде Чжэнь Вэньцзюнь.

Она прекрасно понимала, что идти напролом против Вэй Тинсюй - верная гибель, а пытаться строить ей козни или расставлять ловушки бесполезно, всё равно проиграешь. Единственным разумным выходом сейчас было поскорее сдаться и прикинуться несчастной, вдруг Вэй Тинсюй сменит гнев на милость, посчитав её милой.

И этот приём действительно сработал.

Чжэнь Вэньцзюнь надула губы, и в уголках её глаз тут же блеснула влага. Ничуть не заботясь о приличиях, она вцепилась в руку Вэй Тинсюй и принялась ластиться к ней, хныча и не

отпуская ни на шаг. От этой приторно-нежной сцены у Цзо Куньда, Сяохуа и всех стоявших вокруг слуг аж зубы заломило. Чжэнь Вэньцзюнь было неведомо чувство стыда, она могла капризничать самым нелепым образом, и ей очень хотелось посмотреть, как на это отреагирует Вэй Тинсюй.

Вэй Тинсюй ласково улыбнулась и погладила её по голове:

- Глупышка.

- Сестрица сама меня обижает, вот мне и приходится вести себя глупо.

- Ладно. Достаточно. - Вэй Тинсюй придерживая её за плечи, слегка приподнялась на цыпочки и тихо шепнула на ухо:

- Не хочу, чтобы кто-то ещё видел тебя такой милой. Ступай и скажи этому юноше, что пустыня опасна, и мы готовы сопроводить его обратно в Люхо.

Какой блестящий план!

Чжэнь Вэньцзюнь потёрлась ухом о плечо Вэй Тинсюй и с неохотой отстранилась. Вернувшись к Мэн Даханю, она передала ему слова госпожи:

- Ваше Величество, то, что я сказала минуту назад, было лишь шуткой, не принимайте близко к сердцу. Моё имя Чжэнь Вэньцзюнь, я родом из округа Пинцан Великой Юй. В этот раз я сопровождаю свою госпожу в путешествии на юг по указу императрицы Великой Юй. Наша цель - нанести визит правителю Люхо, получить разрешение на торговлю и заново открыть Тракт Ваньсян. Кто же знал, что судьба так удачно сведёт нас здесь с Вашим Величеством. В пустыне опасно, повсюду рыщут разбойники, поэтому я готова лично позаботиться о вашей безопасности и проводить обратно в страну.

Разглядывая Мэн Даханя, который уже успел поправить одежду, Чжэнь Вэньцзюнь всё ещё никак не могла смириться с мыслью, что перед ней мужчина. Он был изящнее и кокетливее многих благородных барышень, и даже в его голосе не было ни капли мужской твёрдости. Если бы его одеяние только что не распахнулось, позволив ей увидеть всё своими глазами, Чжэнь Вэньцзюнь ни за что бы не поверила ни единому его слову.

Едва заметив её внезапную мягкость, Мэн Дахань уже было приободрился, но, услышав, что его хотят вернуть на родину, тут же запротестовал:

- Нет, я не вернусь! Я бежал уже восемь раз, это девятый! Побег был так близок к успеху, и надо же было случиться такому несчастью: наткнуться на Кэлаи... Но мне нельзя назад! Стоит мне вернуться, как они снова начнут заставлять меня быть правителем, учить тому и другому, да ещё и принудят заниматься боевыми искусствами! - Он протянул свои фарфорово-белые

изящные ладони. – Посмотри, я всего несколько дней подержал оружие, а уже стёр кожу до мозолей!

– Ваше Величество, с древних времён мудрецы сочетали в себе познания в науках и воинское искусство, обладая великим умом и отвагой. Одних лишь книжных истин далеко не достаточно. Меч закаляется в огне, и только через постоянные испытания Ваше Величество сможет стать великим...

– Но я не хочу быть правителем! Я хочу быть просто маленькой принцессой, – Мэн Дахань, осторожно нащупав стремя, слез с лошади и мелкими шажками подбежал к Чжэнь Вэньцзюнь, схватив её за руку. – Ты уже видела моё лицо и моё тело. Теперь я твой человек. Как насчёт того, чтобы тебе самой стать этим правителем?

Опять за своё...

Чжэнь Вэньцзюнь покачала головой:

– Невозможно.

– Почему невозможно? Ты уже взяла мужа?

– ...У нас в Великой Юй женщины никого не берут в мужа подобным образом.

– Разве это не прекрасно? Даже если бы ты на ком-то женилась, то могла бы просто развестись. По обычаям нашего царства Люхо, если я не смогу выйти за тебя, у меня больше никогда в жизни не будет возможности выйти за кого-то другого. И единственный способ искупить это – убить тебя. – На этих словах во взгляде Мэн Даханя вдруг промелькнуло нечто жуткое, совершенно непохожее на его прежнюю изнеженность. Изменился даже его голос:

– Только убив тебя и смыв свой грех твоей кровью, я обрету мужество жить дальше. Женись на мне или я отдам приказ, и вся армия Люхо будет преследовать тебя до края земли. У тебя два пути, госпожа, выбирай с умом.

Чжэнь Вэньцзюнь помрачнела и уставилась на Мэн Даханя. Тот отвечал ей пристальным, цепким взглядом, а на его губах играла улыбка человека, который полностью контролирует ситуацию.

– Ты угрожаешь мне? – процедила Чжэнь Вэньцзюнь. – Больше всего на свете я ненавижу угрозы.

Мэн Дахань расхохотался, но стоило ему собраться сказать что-то ещё, как он словно очнулся от глубокого сна. Обнаружив, что стоит вплотную к Чжэнь Вэньцзюнь, он испуганно пискнул и резко отпрянул на шаг назад.

- Что... Что это я делаю?

Чжэнь Вэньцзюнь осталась стоять на месте. Взгляд Мэн Даханя, когда тот только что противостоял ей, был совершенно иным. Как будто...

Как будто это был совсем другой человек.

- Синдром раздвоения души, - негромко произнесла у неё за спиной Вэй Тинсуй. - Два духа в одном теле. В нём заключена душа другого человека, поэтому он обладает двумя абсолютно разными характерами.

- Синдром раздвоения души? - Чжэнь Вэньцзюнь слышала о подобных вещах. Когда один человек сочетает в себе две личности, будто двое или даже больше людей делят одну плоть.

- Госпожа Чжэнь, неужели я только что вышел из себя? - спросил Мэн Дахань. - Иногда со мной действительно такое случается. Я внезапно теряю память и совершенно не помню, что говорил или делал в этот момент. Мне рассказывали, что тогда я становлюсь ужасно пугающим и даже... - Мэн Дахань обхватил себя руками и задрожал, воспоминания об этом приводили его в неопиcуемый ужас. - Даже убиваю людей. Множество людей.

Чжэнь Вэньцзюнь нахмурилась:

- Кого именно? Своих подданных? Свой народ?

- Нет. Говорят, во время беспамятства я возглавил десятитысячное войско воинов и вопреки воле прежнего правителя, закрывшего страну, вырвался из пустыни. Мы стёрли с лица земли все окрестные мелкие государства, захватив горы сокровищ и рабов... Но я абсолютно ничего этого не помню! Как я мог совершить подобное?

Только теперь Чжэнь Вэньцзюнь поняла, что имя «Мэн Дахань», скорее всего, было дано ему не зря. С виду он казался слабым и хрупким, но внутри него жил величайший воин своей эпохи.

- Судя по всему, если ты сбежишь и не женишься на нём, он действительно может объявить охоту на тебя до края земли. А то и вовсе сравнять Великую Юй с землёй, - Вэй Тинсуй, стоявшая позади неё, тихо и непрерывно посмеивалась, находя эту ситуацию всё более и более забавной.

- Хватит издеваться надо мной...

Вэй Тинсуй знала, насколько упряма Чжэнь Вэньцзюнь и что та ни за что не согласится сама. Поэтому она обошла её со спины, выступила вперёд и обратилась к Мэн Даханю:

- Раз уж мы ступили на земли царства Люхо, то, само собой, обязаны чтить его законы и обычаи.

Предчувствуя, к чему клонит Вэй Тинсуй, Чжэнь Вэньцзюнь в панике прикрикнула:

- Цзычжо!

Но Вэй Тинсуй на сей раз была предельно серьёзна:

- Раз Вэньцзюнь уже видела лицо Вашего Величества, она непременно должна взять вас в мужья. Позвольте Вэньцзюнь забрать Ваше Величество с собой, чтобы в назначенный день сыграть свадьбу. Как вам такое предложение?

Мэн Дахань опешил:

- Т-твоим словам действительно можно верить?

- Конечно, можно. Если вы не верите мне, можете спросить её.

Увидев луч надежды, Мэн Дахань в восторге засыпал Чжэнь Вэньцзюнь вопросами:

- Это правда? То, что она говорит, правда?

Чжэнь Вэньцзюнь ничего не оставалось, кроме как покорно кивнуть.

У Вэй Тинсуй наверняка был свой замысел. Для начала нужно было хотя бы добраться до самого царства Люхо. Прodelать столь тяжёлый путь и из-за подобной нелепицы лишиться всего на самом пороге... разве не было бы смешно и обидно?

Заметив, что Чжэнь Вэньцзюнь послушно со всем согласилась, Мэн Дахань пришёл в неописуемый восторг. Он повис у неё на шее, безудержно прыгая от радости.

Едва не задохнувшись в его железных объятиях, Чжэнь Вэньцзюнь скривилась и выдавила:

- Раз так, давайте отправляться в путь.

- Но... если Верховная наставница увидит чужеземцев, она прикажет казнить вас всех без разбора.

- Наставница?

- Да. Она занимала этот пост ещё при жизни моей матушки, прежней правительницы Люхо. Матушка советовалась с ней по всем государственным делам. Когда матушка тяжело заболела, моей старшей сестре едва исполнилось двенадцать лет. Матушка назначила наставницу регентом, чтобы та помогала сестре править страной. Однако за последующие восемь лет все мои старшие и младшие сёстры одна за другой ушли из жизни. Причины их смертей были самыми нелепыми, одна даже подавилась во время еды и умерла. Мы с царственной сестрой почуяли неладное и хотели начать расследование, но наставница под предлогом того, что нельзя тревожить покой усопших душ, не подпустила нас к их гробам.

Чжэнь Вэньцзюнь нахмурилась:

- Твоя сестра была правительницей целой страны, но Наставница осмелилась препятствовать ей?

- Да... власть Наставницы безгранична, любое важное решение в стране должно пройти через неё. Царственная сестра считала, что если Люхо продолжит жить в изоляции, мощь царства угаснет. Какой толк от бесчисленных золотых рудников и драгоценных камней? Сестра говорила, что наше золото и самоцветы, текущие реками, за границей можно продать за огромные деньги, и торговля с другими странами принесёт нам колоссальное богатство. Она настаивала на открытии границ. Но Наставница и все министры выступили против. Эти министры верные псы Наставницы, никто из них не поддержал сестру! Все эти годы сестра втайне боролась с ней, желая вернуть бразды правления в свои руки. К несчастью... - на этих словах глаза Мэн Даханя покраснели, - сестра умерла, так и не успев исполнить задуманное.

Вэй Тинсюй спросила:

- Как именно она умерла?

Мэн Дахань, роняя слёзы, покачал головой:

- Я не знаю... В тот день я наливал кобылье молоко у себя в покоях, когда ко мне ворвался А-Ху и сообщил, что сестра мертва... Она была полна великих амбиций и всем сердцем желала процветания Люхо, но я не думал, что и её настигнет эта участь. Я до сих пор не могу поверить, что всех моих сестёр больше нет и я остался совсем один...

- В глубине души ты прекрасно знаешь, кто убийца, - отчеканила Вэй Тинсюй. - И ещё лучше ты знаешь, кто будет следующим. Вот почему ты раз за разом сбегал, пытаясь вырваться из когтей Верховной наставницы. Если я не ошибаюсь, она возвела тебя на престол лишь для того, чтобы в глазах народа твоё правление, как правление мужчины, выглядело незаконным. И когда ты станешь мишенью для всеобщего гнева, она совершит государственный переворот и узурпирует власть.

Слова Вэй Тинсюй попали в самую цель. Хотя они и находились сейчас далеко от столицы Люхо, Мэн Дахань испуганно огляделся по сторонам, словно боясь, что наставница вот-вот вырастет прямо из-под земли. Убедившись, что вокруг никого нет, он пал духом:

– Я ни на что не годен... Я бессилен против Верховной наставницы, мне остаётся только бежать и не оглядываться.

– Ты и впрямь совершенно бесполезен, – без тени жалости отрезала Вэй Тинсуй, отчего юноша разрыдался с новой силой.

– И что, ты собираешься оставаться бесполезным до конца своих дней? – спросила она его. – Не все рождаются, чтобы стоять на вершине мира. Важно не то, кем ты родился, а то, кем ты хочешь стать.

– Что ты имеешь в виду?..

– Вернуться и убить, – в словах Вэй Тинсуй звучало искушение, а затаившийся в глубине её глаз азарт Чжэнь Вэньцзюнь поймала сразу. – Тот, кто причиняет тебе боль... отплати ему тем же.

– Но я... я не соперник Наставнице.

– Даже если и не ровня, ты сможешь ударить её столько раз, сколько удастся, и заставить пролить столько крови, сколько получится. Или ты хочешь, чтобы она без малейших усилий и препятствий прибрала к рукам земли, которые твои предки осваивали в поте лица? Неужели ты отдашь самое дорогое человеку, которого больше всего ненавидишь?

Мэн Дахань решил вернуться. Вернуться в царство Люхо и сойтись с наставницей в смертельной схватке.

Слова Вэй Тинсуй разожгли в нём яростную решимость. Отыскав свою повозку, он безжалостно пару раз стегнул вола. Туша вола от боли сдвинулась на пару шагов, но ход всё равно был черепашьям, повозка безнадёжно отставала от конного отряда Чжэнь Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь ничего не оставалось делать, кроме как пересадить его в другую повозку, приказав слугам вести вола следом.

Не прошло и получаса, как вся боевая решимость Мэн Даханя сменилась сонной дремотой. Привалившись к плечу Чжэнь Вэньцзюнь, он сладко захрапел. Вообще-то Чжэнь Вэньцзюнь собиралась обсудить с Вэй Тинсуй дела царства Люхо, но не успела сказать и пары слов, как её плечо придавила эта туша, доставляя кучу неудобств.

Даже Цзычжо ко мне так не ластилась.

Чжэнь Вэньцзюнь тихонько заёрзала, пытаясь сбросить Мэн Даханя. Но, как оказалось, великих талантов у юноши не водилось, зато спал он мастерски. Пригревшись на удобном плече, он ни за что не собирался его покидать. Стоило Чжэнь Вэньцзюнь сдвинуться на цунь,

как он следовал за ней на тот же цунь. Как бы она ни крутилась, спал он на редкость беспробудно.

- Да ты просто притворяешься! - разозлилась Чжэнь Вэньцзюнь.

Если бы Мэн Дахань не научил Чжэнь Вэньцзюнь пользоваться Компасом Ваньдао, вряд ли бы ему сейчас так повезло пускать слюни на три чи в повозке вместо того, чтобы быть выброшенным на дорогу.

Как выяснилось, мелкие иероглифы на самом внутреннем круге компаса оказались традиционным благопожеланием царства Люхо, которое гласило: «Радости и покоя, долголетия и бесконечного счастья».

Что за чертовщина? Разве это не бесполезно? - полчаса назад Чжэнь Вэньцзюнь протянула Мэн Даханю компас, чтобы тот научил её им пользоваться, и, получив такой ответ, пришла в полное недоумение.

- Полезно, ещё как полезно! - поспешил заверить её Мэн Дахань. - Это благословение, обязательные слова на любом празднике в нашем царстве Люхо!

- О? И какой прок от благословения?

- От искреннего благословения прок всегда есть!

Чжэнь Вэньцзюнь до смерти захотелось разmozжить его дурную голову кулаком. И как этот идиот собирается бороться с коварной и расчётливой Верховной наставницей? Даже если в этот раз они помогут ему прогнать наставницу, в будущем ведь придётся управлять страной и умирять подданных. С его-то кашеобразными мозгами... как он собирается это делать?

И что вообще за люди живут в этом Люхо? Она так долго таскала с собой этот Компас, ломая голову над тем, какая великая тайна скрыта в самом внутреннем круге, а это оказалось банальное благословение... Ей оставалось только закатить глаза.

Как часто бывает, многие вещи она усложняла сама.

Даже несмотря на это злосчастное благословение, белый песок внутри Компаса Ваньдао по-прежнему приводил Чжэнь Вэньцзюнь в полный восторг. Он не только позволял за тысячи ли почувствовать, в какой стороне находится царство Люхо. Как объяснил Мэн Дахань, четыре деления времени на внутреннем круге с поразительной точностью указывали путнику время, в течение которого нужно двигаться в заданном направлении. Стоило ему истечь, как белый песок тут же менял своё положение. Но если путник не успевал вовремя добраться до нужного места, его подстерегала смертельная опасность. Чудесные свойства этого компаса превзошли все ожидания Чжэнь Вэньцзюнь. Была ли какая-то тайна скрыта в самом основании прибора,

или же дело заключалось в удивительном песке? К счастью, она успела растолкать Айе и отправить его обратно в Бэйси. Отдай она компас ему в руки, сейчас бы локти кусала от жалости.

Она твёрдо решила забрать Компас Ваньдао с собой в Великую Юй и хорошенько изучить. Возможно, в будущем он сослужит хорошую службу во время военных походов и сражений.

Руководствуясь указаниями компаса и подсказками Мэн Даханя, они скакали целый день и наконец добрались до царства Люхо.

Чжэнь Вэньцзюнь была полностью готова к действиям. Она планировала, как и в случае с Гуси, помочь Мэн Даханю выиграть войну, прогнать Верховную наставницу, а взамен получить право на торговлю с Люхо. Прежде они с Вэй Тинсуй ломали голову над тем, как заставить это царство открыть свои границы, но встреча с Мэн Даханем избавляла их от лишних хлопот.

Стоило только подчинить себе Люхо, и Тракт Ваньсян был бы открыт.

Война для Чжэнь Вэньцзюнь всегда была в радость. Ни великая битва в Мэнляне, ни внезапный налёт на Жунин не принесли ей полного удовлетворения, не говоря уже о лёгкой стычке в Гуси, которая была лишь пробой сил. Если местная Верховная наставница сможет навязать ей кровопролитное и яростное сражение, это будет просто замечательно.

Однако всё пошло совсем не так, как она предполагала.

До городских ворот Люхо оставалось ещё около трёх ли, когда они заметили спешно движущуюся вереницу всадников и верблюдов, которые явно кого-то искали.

– Это Верховная наставница! – Мэн Дахань тут же испуганно спрятался за спину Чжэнь Вэньцзюнь.

Женщина лет сорока, облачённая в чёрно-белое длинное одеяние, с короной Взмывающих Облаков на голове и веером Восьми Триграмм в руке, завидев Мэн Даханя, во главе стражников поспешила навстречу. Вся её свита разом пала на колени:

– Желаем нашему правителю радости и покоя, долголетия и бесконечного счастья!

После приветствия наставница шагнула вперёд и принялась со всем тщанием осматривать юношу. Убедившись, что Мэн Дахань не ранен, она едва не расплакалась от волнения и с прискорбием произнесла:

– Ваше Величество, если у вас на душе какая-то горечь, просто поделитесь ею со своей слугой, но умоляю, не сбегайте больше молча... Ваша слуга места себе не находила от страха, боясь, что с Вашим Величеством приключится беда.

Чжэнь Вэньцзюнь стояла в стороне, подмечая каждое мимолётное движение наставницы. Она-то думала, что такой коварный придворный человек должен быть под стать Се Фучэню, скрывать любые радость и гнев за непроницаемой маской, держа весь свой тонкий расчёт глубоко внутри. Однако эта женщина ликовала совершенно искренне, и тревога её тоже казалась неподдельной. Как будто...

Чжэнь Вэньцзюнь с налётом сомнения посмотрела на Вэй Тинсюй и заметила, как у той слегка приподнялась грудь, будто она сделала короткий вдох.

Вэй Тинсюй подумала ровно о том же, о чём и она.

<http://bllate.org/book/17227/2056490>